

УДК 349.414

А.В. Агафонов, А.А. Руденко

DOI: 10.36718/2500-1825-2020-3-97-109

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ДОКТРИНАЛЬНО ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
КАК САМОГО ПОНЯТИЯ, ТАК И ПРЕДМЕТА,
А ТАКЖЕ МЕТОДА ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ**

A. V. Agafonov, A. A. Rudenko

**TOWN-PLANNING LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION:
DOCTRINALLY LEGAL PROBLEMS OF DEFINITION
OF BOTH THE CONCEPT AND THE SUBJECT,
AS WELL AS THE METHOD OF LEGAL REGULATION**

Цель исследования – с определенных доктринально правовых классических позиций изучить и обосновать в дальнейшем проблему раскрытия как самой сути, так и содержания такого довольно важного и социально значимого доктринально правового понятия, как градостроительное право Российской Федерации, и не только его предмета, но и метода правовой регуляции российских градостроительных правоотношений. Были изучены и проанализированы его основные проблемные вопросы: доктринально правовое понятие отрасли российского права, понятие и способы систематизации ныне действующих российских законодательных актов, а также содержание таких нормативно правовых терминов, как градостроительное законодательство Российской Федерации и российские градостроительные правоотношения. При этом нами выявлена, а, следовательно, и обусловлена актуальность данной доктринально-правовой проблемы, кроме того, нами же предложены не только пути, но и определенные методы ее преодоления и дальнейшего устранения. Мы предлагаем собственное видение определения современного российского градостроительного права, согласно которому градостроительное право Российской Федерации есть, безусловно, вполне самостоятельная отрасль современного российского права, т. е. некая совокупность правовых норм, сгруппированных на базе открытой кодификации, которые, в свою очередь, закрепляют и регулируют градостроительные правоотношения. Под данными правоотношениями следует понимать именно правоотношения, функционирующие ныне на территории Российской Федерации в сфере территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, отношений по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, сносу, а также по эксплуатации зданий и сооружений. К специфике метода правового регулирования градостроительных

правоотношений, как мы считаем, относится определенное сочетание и одновременное использование двух методов правового регулирования градостроительных правоотношений, а именно: императивного и диспозитивного. При этом ни один из них в качестве основного в действующем Градостроительном кодексе РФ прямо и однозначно не закреплен.

Ключевые слова: градостроительное право, градостроительная деятельность, законодательство о градостроительной деятельности, нормы права, отрасль права, систематизация правовых норм, кодификация, инкорпорация, предмет нормативно-правовой охраны, метод регуляции правоотношений.

The research objective was from legal classical positions defined doctrinally to study and prove further a disclosure problem, and both the essence, and the contents, of such legal concept quite important and socially significant doctrinally, as the town-planning law of the Russian Federation, and not only its subject, but also the method of legal regulation of the Russian town-planning legal relationship. Its main problematic issues were studied and analysed: legal concept of branch of Russian law, the concept and ways of systematization of current Russian acts, and also the contents of such standard legal terms as town-planning legislation of the Russian Federation and Russian town-planning legal relationship doctrinally. Thus it was revealed, and, therefore, the relevance of this doctrinal and legal problem was caused, besides, by not only way were offered s, but also certain methods of its overcoming and further elimination. Our own vision of the definition of modern Russian town-planning law according to which the Town-planning law of the Russian Federation was certainly, quite independent branch of modern Russian law, i.e. a certain set of the precepts of law grouped on the basis of open codification which, in turn, fix and regulate town-planning legal relationship was offered. It is necessary to understand the legal relationship functioning nowadays on the territory of the Russian Federation in the sphere of territorial planning, town-planning zoning, planning of the territory, architectural and construction design, the relations on construction of facilities of capital construction, their reconstruction, capital repairs, demolition, and also on operation of buildings and constructions as these legal relationship. To specifics of the method of legal regulation of town-planning legal relationship considered by the authors, a certain combination and simultaneous use of two methods of legal regulation of town-planning legal relationship belongs, namely: imperative and dispositive. Thus any of them as the basic directly and unambiguously is not fixed in the existing Town-planning code of the Russian Federation.

Keywords: town-planning law, urban planning activity, legislation on town-planning activity, rules of law, branch of the law, systematization of legal norms, codification, incorporation, subject of standard legal protection, method of regulation of legal relationships.

В последнее время в правовой доктрине России нами фиксируется некая формально-определенная, научно-правовая дискуссия, неизбежно затрагивающая как саму суть, так и содержательно правовое наполнение такого довольно важного и социально значимого доктринально-правового понятия, как градостроительное право Российской Федерации.

При этом нами также отмечается и довольно несущественное ее отражение в доступной нам правовой литературе, а, следовательно, и весьма незначительное количество, безусловно, различных по своей сути и содержанию и порой прямо противоположных точек зрения современных нам российских ученых-правоведов по настоящей проблематике.

В свою очередь, мы считаем, что обосновать в целом сложившуюся ситуацию можно попытаться, объяснить только слабо обоснованными в научно правовом порядке запросами и потребностями практики применения современных градостроительных правовых норм. При этом следует прийти и к безусловному выводу о том, что настоящая проблема все-таки имеет место быть и, безусловно, требует своего дальнейшего разрешения.

Поэтому мы, в свою очередь, настаиваем на том, что целью исследования будет выступать некая попытка, причем исключительно доктринального характера и направленности, а, следовательно, и предназначенная в целом на достижение относительно значимой научной истины.

В связи, с чем мы, со своей стороны, рассчитываем:

1. Принять относительно, исходя из наших довольно скромных возможностей, активное участие в настоящей доктринально обусловленной правовой дискуссии.

2. Попытаться не только высказать, но и обосновать собственное, т. е. в целом явно субъективное мнение по ряду весьма спорных моментов.

3. Предложить современному российскому научному сообществу свое индивидуально сфокусированное видение разрешения некоторых проблемных, но довольно важных и в настоящий момент, безусловно, социально значимых вопросов, которое, видимо, отнюдь не будет являться истиной в последней инстанции и которое всего лишь следует рассматривать как своеобразное приглашение к продолжению настоящего научно правового диспута.

При этом следует начать с того, что многие современные российские ученые-правоведы априори считают, что современное российское градостроительное право или градостроительное законодательство — это есть всего лишь некая «...система законов и других правовых актов (декретов, указов, постановлений директивных органов), а также международных договоров, соглашений, конвенций, непосредственно или опосредован-

но относящихся к градостроительной деятельности, регламентирующих права, обязанности и ответственность всех ее участников» [2, с. 37].

Анализируя предложенную ими точку зрения, следует вначале остановиться на том, что, по мнению ее авторов, право и законодательство – это явно слова одинакового синонимичного наполнения и содержания. Однако последнее полностью не соответствует российской доктринально правовой действительности.

По устоявшемуся мнению: «...право – ... система общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке, гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения» [2, С. 25–34].

В свою очередь, законодательство – это всего лишь «...система законодательных актов, принятых законодательным (представительным) органом или непосредственно населением и действующих на территории страны...» [3, С. 151–165].

Следовательно, право – есть система правил социального поведения, принятых именно государством. а законодательство есть – система их материального, т. е. нормативно-правового воплощения, однако это явно не одно и то же, таким образом ставить знак равенства между ними, как мы указывали ранее, напрямую противоречит не только правилам простой формальной логики, но и азам современной российской юридической доктрины.

Иные современные нам российские исследователи, настаивают на том, что градостроительное право России есть «...отрасль российского права, регулирующая правоотношения, связанные с планированием и зонированием земельных территорий, отводимых под строительство, проектированием зданий, строений, сооружений и иных объектов капитального строительства, а также отношения по их ремонту и реконструкции и т. д.» [5, с. 15] или это просто «...комплексная отрасль права, регулирующая общественные отношения в области градостроительной деятельности» [6, с. 29].

Разница этих двух доктринально правовых дефиниций, как мы видим, явно ничтожна, а посему и не существенна. В связи с чем в целом данные определения считаем необходимым поддержать.

Однако, в свою очередь, хотелось бы обратить внимание наших оппонентов и на ряд довольно спорных обстоятельств.

Так, авторы последнего определения указывают на то, что градостроительное право России есть комплексная отрасль российского права. Другие их российские коллеги в этом вопросе явно не столь категоричны и явно предлагают нам считать, что российское градостроительное право есть просто отрасль права Российской Федерации, т. е., по их мнению, вполне самостоятельная отрасль последнего.

Для того чтобы постараться объективно разобраться со сложившейся ситуацией, необходимо вначале разобраться как с самой сутью, так и содержанием этих двух явно категориальных доктринально правовых

понятий, т. е. что такое самостоятельная отрасль и чем она отличается от комплексной отрасли российского права.

Отрасль права как вполне самостоятельная доктринально правовая категория — это «... совокупность норм права, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений».

Отрасль характеризуется своеобразием предмета и метода правового регулирования» [7, с. 7].

В свою очередь, комплексная отрасль российского права является также совокупностью правовых норм, регулирующих отношения в какой-либо весьма определенной сфере социального бытия и относящихся при этом к довольно различным отраслям права [8, с. 159]. Комплексная отрасль права изначально содержит в себе некое весьма предметное ядро, т. е. такие общественные отношения, которые хотя и фиксируются, и регулируются в дальнейшем нормами основных (первичных) отраслей права, однако не принадлежат столь однозначно к каким-либо первичным отраслям, а обладают при этом неким консолидирующим началом предметного свойства [9, с. 67].

К таким отраслям относятся, например, не только российское аграрное право, но и экологическое право России, в состав которых изначально входят кодифицированные нормы административного, земельного, лесного, гражданского, финансового и ряда других отраслей современного российского права [9, с. 35].

Материализация правовых норм в Российской Федерации, в том числе и градостроительных, весьма традиционно происходила и происходит ныне посредством всего лишь принятия соответствующих законодательных актов.

Под актом следует понимать нормативно «... правовой акт, содержащий нормы права и направленный на урегулирование определенных общественных отношений».

Это письменный документ, создаваемый в результате правотворческой деятельности компетентных государственных органов или всего народа по установлению или признанию норм права, вводящий, изменяющий или отменяющий правила общего характера» [10, с. 495].

При этом синхронизация всех российских нормативно правовых актов также весьма традиционно проходила ранее и проходит сейчас по двум основополагающим направлениям, именуемых как инкорпорация и кодификация.

Инкорпорация есть «...лат. *incorporatio* – способ систематизации права путем объединения в сборнике или собрании правовых актов в хронологическом, алфавитном или ином порядке (например, по отраслям права)» [11, с. 149].

Под кодификацией весьма традиционно понимается («...лат. *codificatio*; от *codex* – книга) систематизация и объединение законов страны по отдельным отраслям права в единую согласованную систему

(кодекс), обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства» [12, с. 236].

Либо «... это упорядочение нормативного массива путем коренной переработки содержания имеющихся в определенной сфере правового регулирования нормативных актов и создания на их основе единого юридически и логически цельного нормативного акта (кодекса)» [13, с. 185].

Кодификация весьма традиционно делится на два основных вида, а именно: открытую, или частичную, и закрытую, или полную.

При этом под открытой кодификацией следует понимать такую ситуацию, когда наряду с кодексом функционируют и иные федеральные законы, а под закрытой – когда весьма конкретные правоотношения регулирует исключительно соответствующий кодекс [13, с. 56].

22 декабря 2004 г. Государственной думой Российской Федерации был принят такой федеральный нормативно правовой акт, как Градостроительный кодекс Российской Федерации. Последний был в дальнейшем одобрен Советом Федерации нашей страны 24 декабря того же года и промульжирован президентом России В. Путиным 29 декабря 2004 г. [14].

Согласно ст. 3 указанного выше нормативно правового акта:

«1. Законодательство о градостроительной деятельности состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

2. Федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, не могут противоречить настоящему Кодексу.

3. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, не могут противоречить настоящему Кодексу.

4. По вопросам градостроительной деятельности принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить настоящему Кодексу».

Из чего, по нашему мнению, следует и тот безусловный факт, что градостроительное право Российской Федерации есть именно вполне самостоятельная отрасль современного нам российского права, т. е. некая совокупность правовых норм, сгруппированных на базе открытой кодификации.

Далее необходимо попытаться определиться и с самим предметом этой отрасли права, т. е. предметом нормативно правового регулирования соответствующей отрасли права, под которым следует, в свою очередь, понимать некую весьма однородную группу общественных отношений, регулируемых однородной группой правовых норм [15, с. 85].

Однако сами по себе общественные (социальные) отношения предметом правового регулирования не могут быть, так как последние регламентируются не только вполне конкретными нормами права, но также и ныне действующими нормами морали, нравственности (обычаями) и религии.

Общеизвестно, что в качестве предмета правового регулирования общественные отношения выступают только в случае их законодательного закрепления и последующей регуляции нормами права. Однако в этом случае они автоматически приобретают уже статус правоотношений, а следовательно, их правовая регламентация будет осуществляться именно посредством нормативно-правового закрепления конкретных прав и обязанностей субъектов этих отношений, т. е. их правового статуса [16, с. 366].

Отсюда неизбежно следует, что в качестве предмета правового регулирования нормами градостроительного права современной нам России будут выступать именно градостроительные правоотношения, т. е. общественные отношения, закрепленные и урегулированные в дальнейшем нормами именно градостроительного права нашей страны. В чем нас, кстати, полностью и однозначно поддерживает и современный российский законодатель.

Так, в ч. 1 ст. 4 Градостроительного кодекса РФ прямо и однозначно закреплены положения о том, что «...законодательство о градостроительной деятельности регулирует отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, отношения по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, сносу, а также по эксплуатации зданий, сооружений (далее – градостроительные отношения)» [14].

При этом градостроительные правоотношения, как, впрочем, и любые другие правоотношения, включают в себя следующие основные элементы, а именно: субъекты правоотношения, объект и предмет правоотношения, содержание правоотношения и метод правового регулирования последних.

Субъекты градостроительных отношений (участники градостроительных отношений) прямо перечислены в ст. 5 Градостроительного кодекса РФ. В качестве последних выступают Российская Федерация и ее субъекты, различного рода муниципальные образования, физические и юридические лица.

От имени Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований в градостроительных правоотношениях участвуют органы государственной власти, местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Важным для раскрытия самого предмета современного нам российского градостроительного права является выделение и уяснение содержания последнего. В качестве исходного постулата в данном случае бу-

дуг выступать следующие градостроительные нормативно закрепленные правовые категории, а именно: территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировка территории, архитектурно-строительное проектирование, строительство объектов капитального строительства, их реконструкция, капитальный ремонт (последних), снос, а также эксплуатация зданий и сооружений.

Территориальное планирование – планирование развития территорий, в том числе и для установления функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд, а также зон с особыми условиями использования территорий.

Градостроительное зонирование как вид градостроительной деятельности – есть разбивка территорий муниципальных образований в целях определения и закрепления территориальных зон и установления градостроительных регламентов.

Планировка территории является одним из сущностных этапов градостроительной деятельности. Следуя за планированием территории и градостроительным зонированием, планировка территории осуществляется в целях детальной проработки градостроительных решений применительно к территории конкретных планировочных элементов (кварталов, микрорайонов и т. д.).

Планировка территории должна функционировать не только на основе документов территориального планирования, но и стандартов землепользования и застройки [15].

Архитектурно-строительное проектирование включает в себя разработку как полного, так и частичного пакета документации проекта здания [14].

Объект капитального строительства – это есть здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее – объекты незавершенного строительства), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замоещение, покрытие и другие).

Строительство – есть фактическое создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства) [15].

В современной нам российской научной литературе традиционно различают две разновидности капитального строительства. К первому виду относится материальное производство, а в качестве второго варианта рассматривается особый вид социальной деятельности, чаще всего производственной.

Реконструкция объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – это изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление не-

сущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

Капитальный ремонт объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – это есть полная или частичная замена и (или) восстановление строительных конструкций объектов капитального строительства или элементов таких конструкций, за исключением несущих строительных конструкций, замена и (или) восстановление систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства или их элементов, а также замена отдельных элементов несущих строительных конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели подобных конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов.

Снос объекта капитального строительства – есть полная ликвидация объекта капитального строительства путем его фактического разрушения (за исключением разрушения вследствие природных явлений либо противоправных действий третьих лиц), разборки и (или) демонтажа объекта капитального строительства, в том числе его частей.

Эксплуатация зданий и сооружений – комплекс работ по содержанию, обслуживанию и ремонту здания (сооружения).

Здания (building) – есть объект, предназначенный для постоянного или временного пребывания в нем людей, зарегистрированный в качестве отдельно стоящего объекта.

Сооружение (civil engineering works) – объект завершенного строительства, включающий в себя такие строения, как плотина, мост, железная дорога, взлетная полоса, система водоснабжения, теплоснабжения, энергоснабжения, трубопровод, система канализации, или результат операции, например земляные работы, геотехнические процессы, но исключая жилые здания и связанные с ним работы на строительной площадке [15].

Само содержание правоотношения – это есть именно «... субъективные права и обязанности его субъектов.

Субъективные права – меры возможного поведения, которые включают в себя три правомочия: правомочие требования; правомочие на собственные действия и правомочие на защиту

Субъективные обязанности – мера должного поведения. Субъект правоотношения независимо от своего желания обязан совершить определенные законом действия» [16, с. 28].

Своеобразие методов правового регулирования градостроительных отношений, по нашему мнению, проявляется в следующем. Мы в целом разделяем позицию о том, что необходимо отказаться от теоретической конструкции некоего единого, т. е. общего метода (исключающей при этом фиксацию отдельных или отраслевых методов), а также и концепции наличия у каждой самостоятельной отрасли права своего вполне

индивидуального метода в пользу выделения и закрепления в правовой доктрине двух основных методов правового регулирования правоотношений, а именно – императивного (публично-правового, или административно-правового) и диспозитивного (частно-правового, или гражданско-правового).

Императивный метод правового регулирования правоотношений характеризуется прямой императивностью, т. е. наделением одного из субъектов этих отношений специальными властными (административными) полномочиями – компетенцией и обеспечивает тем самым построение правоотношений по жестко предусмотренной государством административной схеме [17, с. 49].

Диспозитивный метод, в свою очередь, обусловлен наделением субъектов правоотношений автономией воли и правовой инициативой и обеспечивает тем самым построение правоотношений на основе формального юридического равенства [18, с. 7].

Следовательно, нельзя априори утверждать о том, что существует для любой отрасли права только один единственный метод правового регулирования. Так как даже для гражданского права диспозитивный метод правового регулирования не является единственным, поскольку ряд гражданских правоотношений регулируется именно на императивных началах [19, с. 56]. Не является здесь каким-либо принципиальным исключением в этом случае и градостроительное право.

В свою очередь, императивными методами регулируется центральный вопрос градорегулирования, а именно – обеспечение благоприятной среды жизнедеятельности населения населенных пунктов.

Для этого органы государственной власти обязаны принимать региональные и локальные нормативы градостроительного проектирования, проводить публичные слушания (например, перед принятием генерального плана поселения или городского округа), разработать и вести градостроительную документацию (документы территориального планирования и градостроительного зонирования, планировки территории), отсутствие которой влечет для органов публичной власти весьма неблагоприятные правовые последствия и т. д.

Правообладатели земельных участков обязаны получать разрешение на строительство, осуществлять архитектурно-строительное проектирование, представлять проектную документацию на государственную экспертизу и т. д.

Диспозитивным методом в Российской Федерации регулируются градостроительные правоотношения на уровне отдельных правообладателей земельных участков и объектов недвижимости, которые по своему усмотрению имеют полное право выбирать варианты разрешенного использования земельных участков и объектов недвижимости из предусмотренных градостроительным регламентом параметров строительства (реконструкции) объектов недвижимости; осуществлять деление земельного участка на доли (если он при этом является делимым); прини-

мать (или не принимать) участие в публичных слушаниях, проводимых по вопросам, затрагивающим интересы населения, принимать участие в аукционе и заключать договор о развитии застроенной территории с органом местного самоуправления и т. д.

Для органов публичной власти диспозитивные начала градостроительного права могут заключаться, например, в возможности совместной подготовки проектов документов территориального планирования [20, с. 36]. В чем и проявляется, по нашему мнению, определенное сочетание как императивных, так и диспозитивных начал нормативно правового регулирования современных российских градостроительных правоотношений.

В завершение всего вышеизложенного попытаемся и мы предложить собственное видение определения современного нам российского градостроительного права.

Градостроительное право Российской Федерации есть, безусловно, вполне самостоятельная отрасль современного нам российского права, т. е. некая совокупность правовых норм, сгруппированных на базе открытой кодификации, которые закрепляют и регулируют градостроительные правоотношения, под которыми следует понимать именно правоотношения, функционирующие ныне на территории Российской Федерации в сфере территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, отношений по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, сносу, а также по эксплуатации зданий и сооружений.

К специфике метода правового регулирования градостроительных правоотношений, как мы считаем, относится определенное сочетание и одновременное использование двух методов правового регулирования градостроительных правоотношений, а именно: императивного и диспозитивного.

При этом ни один из них в качестве основного в действующем Градостроительном кодексе РФ прямо и однозначно не закреплен.

Литература

1. *Анисимов А.П., Юшкова Н.Г.* Градостроительное право – новая отрасль в системе российского права // URL: <https://studref.com>.
2. *Байтин М.И., Петров Д.Е.* Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1. С. 25–34.
3. *Киримова С.А.* О системообразующих критериях современного российского права // Правоведение. 2002. № 5. С. 151–165.
4. *Анисимов А.П.* Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 36 с.

5. *Анисимов А.П., Донцов Д.Г., Юшкова Н.Г.* Градостроительный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. М., 2005. 526 с.
6. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2010. 438 с.
7. *Литинский Д.А.* О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 35–37.
8. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. *В.Е. Крутских*. М.: ИНФРА-М, 2001. 450 с.
9. *Дубовик О.Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г.* Экологическое право: учебник / отв. ред. *О.Л. Дубовик*. М.: Эксмо, 2005. 768 с.
10. *Коршунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011. 526 с.
11. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред. *В.С. Нерсеянца*. М., 1999. 638 с.
12. *Лившиц Р.З.* Теория права: учебник. М., 2001. 582 с.
13. *Алексеев С.С.* Государство и право: начальный курс / М.: Юридическая литература, 2014. 192 с.
14. Градостроительный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. 400 с.
15. ГОСТ Р 58033-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Словарь. Ч. 1. Общие термины. // URL: <http://determiner.ru>.
16. *Власенко Н.А.* Теория государства и права: учеб. пособие. М: Проспект. 2014. 416 с.
17. *Грухин Ю.А., Слепцов В.А.* Теория государства и права. Ч. 1: учебно-методическое пособие / Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2016. 124 с.
18. Общая теория права и государства / под ред. *В.В. Лазарева*. М.: Юрист, 2014. 520 с.
19. *Маштаков К.М.* Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 36 с.
20. *Рой О.М.* Основы градостроительства и территориального планирования: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 286 с.

Literatura

1. *Anisimov A.P., Jushkova N.G.* Gradostroitel'noe pravo – novaja otrasl' v sisteme rossijskogo prava // URL: <https://studref.com>.
2. *Bajtin M.I., Petrov D.E.* Sistema prava: k prodolzheniju diskussii // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 1. S. 25–34.
3. *Kirimova S.A.* O sistemoobrazujushhikh kriterijah sovremennogo rossijskogo prava // Pravovedenie. 2002. № 5. S. 151–165.

4. *Anisimov A.P.* Teoreticheskie osnovy pravovogo rezhima zemel' poselenij v Rossijskoj Federacii: dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2004. 36 s.
5. *Anisimov A.P., Doncov D.G., Jushkova N.G.* Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij. M., 2005. 526 s.
6. Kommentarij k Gradostroitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2010. 438 s.
7. *Lipinskij D.A.* O sisteme prava i vidah juridicheskoj otvetstvennosti // Pravovedenie. 2003. № 2. S. 35–37.
8. Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' / pod obshh. red. *V.E. Krutskih*. M.: INFRA-M, 2001. 450 s.
9. *Dubovik O.L., Kremer L., Ljubbe-Vol'ff G.* Jekologicheskoe pravo: uchebnik / otv. red. *O.L. Dubovik*. M.: Jeksmo, 2005. 768 s.
10. *Korshunov N.M.* Konvergencija chastnogo i publicnogo prava: problemy teorii i praktiki. M., 2011. 526 s.
11. Problemy obshhej teorii prava i gosudarstva: uchebnik dlja vuzov / pod red. *V.S. Nersesjanca*. M., 1999. 638 s.
12. *Livshic R.Z.* Teorija prava: uchebnik. M., 2001. 582 s.
13. *Alekseev S.S.* Gosudarstvo i pravo: nachal'nyj kurs / M.: Juridicheskaja literatura, 2014. 192 s.
14. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2019. 400 s.
15. GOST R 58033-2017. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Zdanija i sooruzhenija. Slovar'. Ch. 1. Obshhie terminy. // URL: <http://determiner.ru>.
16. *Vlasenko N.A.* Teorija gosudarstva i prava: ucheb. posobie. M.: Prospekt, 2014. 416 s.
17. *Gruhin Ju.A., Slepcev V.A.* Teorija gosudarstva i prava. Ch. 1: uchebno-metodicheskoe posobie / Novosibirsk: Izd-vo Novosib. gos. tehn. un-ta, 2016. 124 s.
18. Obshhaja teorija prava i gosudarstva / pod red. *V.V. Lazareva*. M.: Jurist, 2014. 520 s.
19. *Mashtakov K.M.* Teoreticheskie voprosy razgranichenija publicnogo i chastnogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2001. 36 s.
20. *Roj O.M.* Osnovy gradostroitel'stva i territorial'nogo planirovanija: uchebnik i praktikum. M.: Jurajt, 2019. 286 s.

